Одобрено Президиумом
Арбитражного суда Костромской области
Постановление от 05.06.2024 №7

СПРАВКА
по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2024 года вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2024 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1624 дела (за тот же период 2023 года – 1658 дел), а также 778 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в первом квартале 2023 года – 523 обособленных спора).

Обжаловано 190 судебных актов (7,9% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 53 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (4,1 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров[1]), 137 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (12,5 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров[2]).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 13 делам, что составляет 0,5 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в первом квартале 2023 года – 27 или 1,2 %). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в первом квартале 2024 года составил 93,2% (в первом квартале 2023 года – 86,4 %).

В первом квартале 2024 года по первому судебному составу пересмотрено 6 судебных актов (в первом квартале 2023 года – 5), по второму судебному составу - 7 судебных актов (в первом квартале 2023 года – 22).

В целом, за первый квартал 2024 года, по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, количество рассмотренных дел уменьшилась на 2 %, однако увеличилось в 1,5 раза общее количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении снизилась на 0,7 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, вырос на 6,8%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела (отмен судебных актов по безусловным основаниям в указанный период не имеется); нарушение или неправильное применение норм материального права – 3 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 5 дел.

В первом квартале 2024 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основанию, предусмотренному статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с

---

[1] Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 630 обособленных споров.

[2] Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 148 обособленных споров.

реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 2 дела.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) составляет 0,5% (11 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2024 года дел и обособленных споров. В первом квартале 2023 года аналогичный показатель составлял 1,2% (27 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 23 %, нарушение или неправильное применение норм материального права - 23 %, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 38,5 %; в связи с отказом истца от иска, заключением мирового соглашения – 15,5 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска), принятых судьями гражданской коллегии в первом квартале 2024 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 3;
- о защите исключительных прав на товарные знаки – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковской гарантии – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки – 1;
- о признании договоров недействительными –1;
- по спорам, связанным с защитой права собственности, иных вещных прав –1;
- о несостоятельности (банкротстве) физических лиц – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Суд, установив совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска, передает дело по подсудности в другой суд.

Дело №А31-7870/2023

Общество обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском к Заводу о признании недействительным уведомления о расторжении договора подряда, о признании договора подряда действующим. Производство по делу возбуждено судом 18.07.2023.

Согласно уведомлению Завод (подрядчик) заявил отказ от исполнения договора в связи с нарушениями договора Обществом (заказчик), а именно: непередачей технической и разрешительной документации, уклонением от заключения дополнительных соглашений, от приемки выполненных работ, а также просрочкой оплаты выполненных работ.

В свою очередь, Общество (заказчик) мотивировало иск по настоящему делу отсутствием указанных Заводом нарушений, а также тем, что Завод (подрядчик) нарушил условия договора, а именно: выполнил работы с ненадлежащим качеством, в связи с чем на стороне заказчика не возникли обязательства по

приемке и оплате некачественно выполненных работ, по заключению дополнительных соглашений и передаче для их исполнения технической документации.

В период рассмотрения настоящего спора Завод обратился с ходатайством о передаче настоящего дела по подсудности в качестве встречного требования для совместного рассмотрения с делом №А28-10447/2022 по иску Завода о взыскании с Общества убытков вследствие расторжения спорного договора, которое уже длительное время рассматривается Арбитражным судом Кировской области (производство по делу возбуждено 31.08.2022).

Арбитражный суд Костромской области, руководствуясь положением статьи 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) (договорная подсудность) и отказывая в удовлетворении ходатайства Завода, не установил нарушений правил подсудности либо нарушения прав участника процесса на судебную защиту при принятии иска к производству. Как отметил суд, Общество, обращаясь с иском в Арбитражный суд Костромской области, руководствовалось пунктами 14.2 и 14.3 договора подряда, заключенного между истцом и ответчиком, условия которых предусматривают возможность обращения в суд по месту нахождения истца (договорная подсудность).

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, принял новый судебный акт о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Кировской области.

Апелляционный суд пришел к выводу, что заявленный по настоящему делу спор фактически уже является предметом рассмотрения по делу №А28-10447/2022, где Завод (подрядчик) ссылается на нарушение условий договора заказчиком, на заявленный подрядчиком отказ от исполнения договора в связи с такими нарушениями и требует взыскания обусловленных прекращением договора убытков, а Общество (заказчик) оспаривает по существу доводы и требования подрядчика, заявляя, помимо прочего, и о выполнении Заводом работ с ненадлежащим качеством.

При этом настоящее дело возбуждено значительно позднее (18.07.2023) дела №А28-10447/2022, находящегося в производстве Арбитражного суда Кировской области с 31.08.2022.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь правовой позиций, приведенной в абз.2 пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции", заключил, что действия Общества по предъявлению настоящего иска в Арбитражный суд Костромской области являются недобросовестными и направленными на искусственное изменение подсудности спора, который уже рассматривается по правомерно возбужденному другим судом делу и на создание препятствий к рассмотрению по существу дела №А28-10447/2022, что подтверждается также заявлением Общества о приостановлении производства по делу № А28-10447/2022 до вступления в законную силу судебного акта по настоящему делу.

1.2. Судом первой инстанции не были надлежащим образом исследованы обстоятельства, связанные с неполучением должником копии судебного приказа.

В свою очередь, должник, не получивший копию судебного приказа по независящим от него обстоятельствам, не может нести риск наступления для него неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по представлению возражений относительно исполнения данного приказа.

Дело №А31-3405/2023

Общество (взыскатель) обратилось в суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с индивидуального предпринимателя (должник) задолженности по договору аренды.

05.04.2023 судом вынесен судебный приказ.

10.10.2023 Предприниматель обратился в суд с заявлением об отмене судебного приказа и ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на представление возражений относительно исполнения судебного приказа. Ходатайство о восстановлении срока было мотивировано должником тем, что о вынесении судебного приказа он узнал после получения 03.10.2023 постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Определением суда от 13.10.2023 в удовлетворении ходатайства было отказано по причине того, что Предприниматель не доказал, что неполучение судебного приказа должником обусловлено нарушением правил доставки почтовой корреспонденции или иными причинами. Суд возвратил заявителю документы, содержащие возражения относительно исполнения судебного приказа.

Должник в апелляционной жалобе на определение суда указал, что возвращенное в суд почтовое отправление (почтовый идентификатор 15691284227966) не содержит отметок об извещении адресата, что свидетельствует о нарушении АО «Почта России» регламента доставки почтовых отправлений. Кроме того, апеллянт обратил внимание апелляционного суда на то, что в населенном пункте по месту регистрации должника нет почтальона; уведомления о доставке заказной корреспонденции доставляют в магазин.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь частями 2, 3, 4 и 5 статьи 229.5, частью 4 статьи 1321, часть 2 и пунктом 2 части 4 статьи 123 АПК РФ, пунктами 10.7.14, 10.7.15, 10.7.16 11.2, 11.4 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утвержденных приказом акционерного общества «Почта России» от 21.06.2022 №230-п (далее - Порядок №230-п), разъяснениями, приведенными в пунктах 30 и 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 №62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее - Постановление № 62), обжалуемый судебный акт отменил, восстановил срок на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа, вопрос о рассмотрении по существу возражений Предпринимателя относительно исполнения судебного приказа направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Как отметил суд апелляционной инстанции, суд первой инстанции не учел, что Предприниматель проживает п. Губачево, в то время как почтовое отправление с копией судебного приказа в указанный населенный пункт не поступало, что следует из отчета об отслеживании отправления с почтовым идентификатором №15691284227966. Имеющийся в материалах дела конверт также содержит отметку органа почтовой связи о поступлении 23.06.2023 отправления в отделение почты - 156518 Фанерник.

Согласно представленным АО «Почта России» по запросу апелляционного суда сведениям, документально подтвердить доставку почтового отправления адресату сотрудниками ОПС 156518, как и причины возврата письма, не представляется возможным. АО «Почта России» признало услугу неисполненной.

При изложенных обстоятельствах ответчик не может быть признан надлежащим образом извещенным о вынесении судебного приказа от 05.04.2023 по смыслу пункта 2 части 4 статьи 123 АПК РФ.

Учитывая, что Предприниматель не получил копию судебного приказа по независящим от него обстоятельствам, в данном конкретном случае, по мнению апелляционного суда, он не может нести риск наступления для него неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по представлению возражений относительно исполнения данного приказа.

1.3. Претензия, направленная по адресу электронной почты ответчика, будет являться доказательством соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в случае, если такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся, в том числе таким образом. При обмене сообщениями и документами по электронной почте у участвующих в переписке лиц не возникало сомнений в том, от кого исходили сообщения и кому они адресованы.

Дело №А31-13438/2023

Определением от 17.01.2024 Арбитражный суд Костромской области возвратил Обществу (истец) исковое заявление о взыскании с Компании (ответчик) суммы предоплаты, перечисленной истцом на расчетный счет ответчика на основании счета на оплату от 11.10.2023 №259.

Основанием для возвращения иска явился вывод суда о том, что истцом не представлено доказательств соблюдения претензионного порядка урегулирования спора - доказательств направления претензии в адрес ответчика. По мнению суда, направление претензии ответчику по адресу электронной почты, указанному в счете, не является надлежащим доказательством соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора, поскольку фактов, подтверждающих, что стороны согласовали условие об обмене документами и юридически значимыми сообщениями (статья 165.1 ГК РФ) вышеуказанной электронной почты, истцом не приведено.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства", пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", с выводом суда первой инстанции не согласился.

Апелляционный суд отметил, что документооборот в спорных правоотношениях сторон, включая получение и передачу необходимой информации, осуществлялся посредством электронной почты. При обмене сообщениями и документами по электронной почте у участвующих в переписке лиц не возникло сомнений в том, от кого исходили сообщения и кому они адресованы. Следовательно, стороны обоюдно выбрали способ передачи информации в рамках спорных хозяйственных отношений посредством электронной почты.

Определение суда отменено, вопрос направлен в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Действующее законодательство не содержит положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные санкционные меры, такие как комиссия за непредставление документов по запросу банка или неустойка, начисленная в связи с непредставлением запрошенных Банком документов в установленный срок.

Договорные условия, противоречащие существу законодательного регулирования, являются ничтожными, в связи с чем суммы, на их основании списанные со счета клиента, являются неосновательным обогащением кредитного учреждения и могут быть взысканы с него в судебном порядке.

Дело №А31-4373/2023

Общество (клиент, истец) обратилось в суд с иском к Банку (ответчик) о взыскании неосновательного обогащения в виде неустойки, начисленной и списанной Банком с расчетного счета клиента за непредоставление запрошенных Банком документов, в рамках договора комплексного обслуживания, заключенного путем акцепта клиентом публичной оферты Банка в порядке, предусмотренном статьей 428 ГК РФ, посредством подписания со стороны Общества заявления на присоединение к нему.

Решением суда от 20.10.2023 в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 309, 310, пунктами 1 и 4 статьи 421, пунктом 1 статьи 428, пунктами 1 и 3 статьи 845, статьей 851, пунктом 1 статьи 1102, пунктом 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктами 11 и 14 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее – Закон №115-ФЗ), решение суда отменил, приняв по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований Общества.

В пункте 14 статьи 7 Закона №115-ФЗ предусмотрено, что клиенты обязаны предоставлять организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию, необходимую для исполнения указанными организациями требований настоящего Федерального закона, включая

информацию о своих выгодоприобретателях, учредителях (участниках) и бенефициарных владельцах.

Требование об обязательном представлении документов обусловлено реализацией организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, правил внутреннего контроля при возникновении подозрений, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (пункт 11 статьи 7 Закона №115-ФЗ). Данная обязанность банка имеет публично-правовую природу.

Между тем, как отметила судебная коллегия, совершение Банком действий по удержанию неустойки за непредставление документов не является формой контроля, осуществляемой в рамках Закона №115-ФЗ. Исполнение Банком публично-правовой обязанности обеспечивается только теми санкциями, которые предусмотрены законом, а не договором с клиентом. Непредставление клиентом запрошенных документов в силу пункта 11 статьи 7 Закона №115-ФЗ является основанием для отказа банком в выполнении распоряжения клиента о совершении операции. Закон №115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержит положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные санкционные меры, такие как комиссия за непредставление документов по запросу банка или неустойка, начисленная в связи с непредставлением запрошенных Банком документов в установленный срок.

С учетом изложенного, поскольку у Банка отсутствовали правовые основания для удержания денежных средств, в силу пункта 1 статьи 1102, пункта 2 статьи 1107 ГК РФ требования истца о взыскании с ответчика неосновательного обогащения подлежали удовлетворению судом.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.2. Не проявление стороной сделки должной степени осмотрительности и внимательности при подготовке и прочтении текста договора не может свидетельствовать о недействительности сделки по смыслу статей 178, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дело №А31-194/2023

Общество обратилось в суд с иском к Компании о признании договора аренды движимого имущества с правом выкупа от 01.12.2022 (далее - договор) недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки путем приведения сторон в первоначальное положение - возложения обязанности на ответчика возвратить спецтехнику.

Как установил суд, по условиям договора Общество (арендодатель) обязалось предоставить Компании (арендатору) за плату во временное владение и пользование спецтехнику. Срок начала аренды имущества - 01.12.2022, срок окончания аренды имущества - по 30.06.2024. Арендатор за пользование имуществом вносит денежные средства в размере, определяемом в соответствии с графиком платежей. Арендная плата за период действия договора составляет 8,6 млн. руб. Договором предусмотрен выкуп имущества (раздел 7 договора). Выкупная стоимость имущества составляет 1,8 млн. руб. и подлежит уплате в срок не позднее 30.06.2024 одним или несколькими платежами; арендная плата по договору не засчитывается в счет выкупной цены имущества, выкупная цена оплачивается независимо от перечисления арендной платы и иных платежей; право

собственности на имущество переходит с момента уплаты выкупной цены в полном объеме (пункт 7.6).

Согласно пояснениям истца в процессе подготовки проекта договора была допущена ошибка: первоначально выкупная стоимость арендованного имущества была включена в состав арендных платежей и оплата остатка выкупной стоимости в размере 1,8 млн. руб. должна была произойти в последний месяц срока аренды (июнь 2024 года). Также предполагалась возможность досрочного выкупа арендованного имущества при условии выплаты арендных платежей и его полной выкупной стоимости. Однако впоследствии было принято решение не включать выкупную стоимость в состав арендных платежей, но раздел 7, в том числе пункт 7.6 договора, ошибочно не был откорректирован. Истец полагает, что, воспользовавшись ошибкой арендодателя, ответчик в первый день действия договора перечислил истцу 1,8 млн. руб. в качестве оплаты выкупного платежа. Данные действия ответчика не соответствуют договоренностям между сторонами, из которых исходили стороны при заключении договора. В связи с этим, по мнению истца, договор в силу статьи 178 и пункта 2 статьи 179 ГК РФ является недействительной сделкой.

Суд первой инстанции, применив разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», и удовлетворяя заявленные Обществом требования, пришел к выводу о наличии технической ошибки на стадии подготовки и заключения спорного договора, поскольку условия раздела 7 предусматривают выкуп имущества по цене значительно ниже рыночной и не учитывают действительные намерения истца при заключении договора аренды.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь правовой позиции, изложенной в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации», разъяснениями, содержащимися в пункте 99 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришел к выводу об отсутствии оснований для признания договора недействительной сделкой, совершенной под влиянием существенного заблуждения или обмана.

Как отметила судебная коллегия, в предмет доказывания по спору о признании сделки недействительной, как совершенной под влиянием заблуждения и обмана, входит, в том числе, факт умышленного введения недобросовестной стороной другой стороны в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих существенное значение для заключения сделки, обстоятельств, относительно которых потерпевший был обманут, находящихся в причинной связи с его решением о совершении сделки.

Между тем, указанный в договоре порядок выкупа арендованного имущества (арендная плата не входит в выкупную стоимость арендованного имущества, переход права собственности к арендатору не зависит от истечения срока аренды, а связан с выплатой выкупной цены в полном объеме) не противоречит действующему законодательству (пункт 4 статьи 421 ГК РФ, пункт 1 статьи 624 ГК РФ).

Ссылка истца на то, что выкупная цена в разы меньше рыночной стоимости арендованного имущества, сама по себе не может свидетельствовать о недействительности договора. Сам по себе факт наличия у ответчика сведений о том, что рыночная стоимость спорного имущества отличается от согласованной сторонами выкупной цены, не является достаточным основанием для удовлетворения требований истца о признании недействительным договора. Из материалов настоящего дела также усматривается, что между сторонами сложились длительные правоотношения относительно сдачи в аренду сваевдавливающей установки (договоры аренды от 25.04.2022 и от 01.06.2022), в период действия которых ответчик в установленном порядке производил соответствующие оплаты.

Кроме того, материалами дела подтверждается и участвующими в деле лицами не оспаривается, что именно истец составил проект договора, который впоследствии был подписан ответчиком. Суд апелляционной инстанции в этой связи заключил, что при подготовке проекта договора истец обязан был предусмотреть возможные риски, связанные с выкупом имущества с учетом отсутствия в проекте конкретных сроков совершения данного действия, однако не проявил должной осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

2.3. Отход от принципа независимости гарантии допустим в случаях, когда бенефициар явно злоупотребляет принадлежащим ему правом на безусловную выплату. В этом случае обстоятельства дела должны явно указывать на стремление бенефициара, получившего надлежащее исполнение по главному обязательству, вести себя недобросовестно, т.е. обогатиться за счет требования платежа от гаранта. В этих случаях иск бенефициара не может быть удовлетворен (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Дело №А31-3165/2021

Решением суда от 30.07.2021, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 26.11.2021, постановлением суда округа от 15.02.2022, были удовлетворены исковые требования Предприятия (истец, Бенефициар) о взыскании с Банка (ответчик, гарант) 5 790 812,62 руб. долга по банковской гарантии от 20.12.2019, 445 892,57 руб. пени за просрочку исполнения обязательств, а также 54184 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

К участию в данном деле в качестве третьего лица было привлечено Общество (принципал по банковской гарантии).

Решение суда было исполнено ответчиком.

Впоследствии Банк обратился с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. В обоснование требования заявитель сослался на вступивший в законную силу судебный акт по делу №А58-6176/2021, которым Предприятию отказано в иске о взыскании с Общества 6 370 737,83 руб. неустойки за нарушение сроков сдачи работ по договору подряда (исполнение обязательств по которому обеспечивалось банковской гарантией от 20.12.2019), непокрытой выплатой по банковской гарантии (общий размер неустойки в связи с нарушением сроков выполнения работ по договору определен истцом в сумме 1216150,45 руб.).

Как следует из судебных актов по делу №А58-6176/2021, судами первой (решение от 11.02.2022), апелляционной (постановление от 11.05.2022) и кассационной инстанциями (постановление от 30.09.2022) были установлены следующие обстоятельства: факт просрочки выполнения работ принципалом по договору с бенефициаром; размер неустойки за нарушение сроков выполнения работ с учетом условий договора и действующего моратория определен в сумме 2798892,77 руб.; при рассмотрении спора принципалом заявлено о несоразмерности неустойки и снижении ее по правилам статьи 333 ГК РФ; снижая размер неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, суды определили размер пени за нарушение сроков выполнения работ по договору в сумме 559 778,55 руб. При этом суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что поскольку в рамках дела №А31-3165/2021 в счет обязательств ответчика по уплате неустойки с гаранта в пользу истца было взыскано 5 790 812,62 руб., то указанное взыскание является максимально соразмерным последствиям нарушения обязательств с учетом положений ст. 333 ГК РФ; отказывая в удовлетворении иска Предприятию, суды также указали, что решением Арбитражного суда Костромской области от 30.07.2021 с гаранта взыскана сумма по банковской гарантии в размере 5790 812,62 руб.

После повторного рассмотрения дела №А31-3165/2021, с учетом уточнения Предприятием исковых требований (в окончательном виде истец просил взыскать с Банка 3 758 912,99 руб., в том числе 2 798 892,77 руб. долга по банковской гарантии от 20.12.2019, 960 020,22 руб. пени за просрочку исполнения обязательства, начисленных за период с 25.12.2020 по 03.12.2021, а также расходы по оплате государственной пошлины) Арбитражный суд Костромской области решением от 02.10.2023 исковые требования удовлетворил. Произвел поворот исполнения судебного акта - решения от 30.07.2021; зачет установленных требований по иску и в порядке исполнения судебного акта.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что в силу независимости гарантии определение судом в рамках дела №А58-6176/2021 размера неустойки с учетом применения статьи 333 ГК РФ не имеет правового значении для отношений между банком и бенефициаром в рамках выплаты сумм по банковской гарантии.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом Арбитражного суда Костромской области не согласился в связи со следующим.

В силу пункта 2 статьи 370 ГК РФ гарант не вправе выдвигать против требования бенефициара возражения, вытекающие из основного обязательства, в обеспечение исполнения которого независимая гарантия выдана, а также из какого-либо иного обязательства, в том числе из соглашения о выдаче независимой гарантии, и в своих возражениях против требования бенефициара об исполнении независимой гарантии не вправе ссылаться на обстоятельства, не указанные в гарантии.

Особенность спора в настоящем деле заключается в том, что повторное рассмотрение дела арбитражным судом первой инстанции состоялось после вступления в законную силу судебных актов по спору между бенефициаром и принципалом (№А58-6176/2021), где был установлен точный размер обязательств принципала перед бенефициаром в связи с нарушением условий основного обязательства, и истец по настоящему делу подтвердил, что иные требования к третьему лицу у него отсутствуют.

В пункте 11 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) разъяснено, что отход от принципа независимости гарантии допускается только при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты. Для применения норм о злоупотреблении правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта. В этом случае иск бенефициара не подлежит удовлетворению на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, в данном случае требование истца (бенефициара) в той части, в которой оно было направлено на получение выплаты по гарантии в размере, заведомо (в силу наличия вступившего в законную силу судебного акта) для бенефициара превышающем действительный размер обязательства принципала, не подлежало судебной защите.

Решение суда изменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска.

Суд округа признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения у лица, которое удерживает имущество в обеспечение исполнения денежных обязательств истца по договору аренды, не подлежит удовлетворению.

Дело №А31-6807/2022

Индивидуальный предприниматель П. (далее – Предприниматель, истец) обратился в суд с иском к Обществу (далее – ответчик) и индивидуальному предпринимателю М. (ответчик-2) об истребовании имущества из чужого незаконного владения – торгового оборудования, ранее приобретенного истцом по договору купли-продажи у прежнего арендатора спорного помещения (привлечен в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора).

Как следует из материалов дела, 01.08.2020 между Обществом (арендодатель) и Предпринимателем (арендатор) на период с 07.08.2020 по 30.06.2021 был заключен договор аренды нежилого помещения, принадлежащего Обществу на праве собственности. Предмет аренды был передан арендатору по акту приема-передачи. В период пандемии новой коронавирусной инфекции (Covid-19) истец в конце июня 2021 года, уведомив устно арендодателя в одностороннем порядке об отказе от договора аренды, передал ключи от занимаемого помещения работнику столовой, расположенной по этому же адресу. Впоследствии истец доступа в помещение не имел, акт приема-передачи помещения в адрес Общества не направлял. Торговое оборудование было оставлено в арендованном помещении для его дальнейшей перепродажи новому арендатору помещения (ответчику-2) по согласованию с представителем Общества. Однако новый арендатор помещения отказался покупать либо возвращать спорное имущество, сославшись на то, что при заключении договора аренды получил согласие от представителя Общества на

использование находящихся в помещении стеллажей и шкафов.

Решением суда от 20.09.2023 исковые требования удовлетворены частично. Суд первой инстанции заключил, что спорное имущество необоснованно удерживается ответчиком в отсутствие доказательств наличия задолженности по арендной плате и намерений покрытия такой задолженности путем реализации имущества. К ответчику-2 в иске отказано, поскольку договор аренды от 01.03.2022, в рамках которого ответчик-2 фактически использовал имущество, на момент рассмотрения спора был расторгнут.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для признания недействительным договора купли-продажи торгового оборудования, заключенного между истцом и третьим лицом, поскольку Общество не может быть признано заинтересованным лицом в оспаривании сделки, стороной которой оно не является и которая не устанавливает для него прав и обязанностей в материальном правоотношении (пункт 3 статьи 308 ГК РФ).

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 1, 9, 309, 310, пунктом 1 статьи 329 ГК РФ, не усмотрел в действиях Общества признаков недобросовестного поведения.

В силу пункта 1 статьи 329 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

В пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 №66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» разъяснено, что арендодатель вправе удерживать принадлежащее арендатору оборудование, оставшееся в арендовавшемся помещении после прекращения договора аренды, в обеспечение обязательства арендатора по внесению арендной платы за данное помещение.

По мнению судебной коллегии, в нарушение статьи 65 АПК РФ Предприниматель не представил доказательств возврата помещения по акту приема-передачи арендодателю, равно как и не представил доказательств направления Обществу писем относительно прекращения договора аренды, как то предусмотрено пунктом 7.2. договора аренды от 01.08.2020.

Согласно имеющимся в деле доказательствам фактически договор аренды между истцом и ответчиком не прекращался вплоть до заключения со стороны Общества договора аренды с ответчиком-2. Следовательно, наличие у Общества встречных требований к Предпринимателю исключает право истца требовать возврата ему имущества, удерживаемого в счет неисполненных обязательств по договору аренды.

В этой связи решение суда в указанной части было отменено, по делу апелляционным судом принят новый судебный акт, которым Предпринимателю отказано в удовлетворении иска в полном объеме.

Рассмотрение кассационной жалобы Предпринимателя назначено судом округа на 30.05.2024.

3.2. У заказчика отсутствовали законные основания для отказа от исполнения договора подряда: договор не содержал норм о производстве строительно-монтажных работ непосредственно после срока открытия объекта; заказчик не требовал предоставить акт открытия объекта; подрядчик представил график производства работ, обосновал реальность выполнения работ в предусмотренный договором срок для их окончания.

Дело №А31-8932/2022

Общество (истец, подрядчик) обратилось в суд с иском к Фонду капремонта многоквартирных домов (ответчик, заказчик, далее - Фонд) о признании недействительным уведомления от 19.07.2022 о расторжении договора строительного подряда по проведению капитального ремонта общего имущества в многоквартирного дома (далее – договор); признании договора строительного подряда прекращенным с 28.08.2023.

Как следовало из материалов дела, Фонд принял решение о расторжении договора ввиду того, что Общество не приступило к выполнению работ в сроки, установленные пунктом 2.1 договора (начало выполнения работ - не позднее 16.05.2022), представленный подрядчиком график работ не согласован. Фонд сослался на пункт 10.2.2 договора и пункт 226 Постановления Правительства РФ от 01.07.2016 №615 «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и порядке осуществления закупок товаров, работ, услуг в целях выполнения функций специализированной некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах».

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу о наличии у ответчика законных оснований для отказа от исполнения договора. Как на момент направления заказчиком уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора, так и на 15.08.2022 (дата расторжения договора) работы по капитальному ремонту инженерных систем дома подрядчиком начаты не были, что последним не оспаривается. В свою очередь, заказчиком принимались меры для понуждения подрядчика исполнить обязательства по договору подряда в сроки, определенные действующим законодательством, а именно провести работы по капитальному ремонту систем отопления в летний период.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав условия спорного договора, технического задания, оценив поведение и переписку сторон, пришел к выводу, что у подрядчика отсутствовала обязанность начать выполнение строительно-монтажных работ на объекте непосредственно 16.05.2022. В соответствии с пунктом 6.1.1 Договора 13.05.2022 подрядчик представил заказчику приказ о назначении ответственных лиц за проведение работ на объекте, строительного контроля и входного контроля качества применяемых материалов; подрядчиком был составлен график производства работ, в соответствии с которым предусмотрено выполнение работ в период с 01.09.2022 по 14.12.2022. Обязанность согласования с заказчиком графика производства работ из условий спорного договора также не следует. Фонд не сообщал истцу о необходимости составления или подписания акта открытия объекта, в связи с чем непредоставление указанного акта не может являться основанием для расторжения договора.

Как отметил апелляционный суд, график проведения строительно-монтажных работ, предложенный подрядчиком, был составлен с учетом минимизации неудобств для жителей многоквартирного дома, с целью быстрого и качественного проведения капитального ремонта инженерных систем. Истец обосновал реальность выполнения работ в срок до 15.12.2022, ответчик же в нарушение статьи 65 АПК РФ не представил доказательств невозможности проведения строительно-монтажных работ в срок с 01.09.2022 по 15.12.2022. Кроме того, заказчик сам установил срок окончания работ по договору - до 15.12.2022.

С учетом изложенного, по мнению судебной коллегии, ответчик не доказал наличие обстоятельств, подтверждающих факты недобросовестных действий Общества, направленных на неисполнение заключенного договора.

Решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований: уведомление от 19.07.2022 о расторжении договора признано недействительным, а договор расторгнутым с 28.08.2023.

3.3. Заказчик по договору подряда вправе требовать взыскания с подрядчика неосновательного обогащения в виде неотработанного аванса, если к моменту расторжения договора им не получено от подрядчика исполнение обязательства, равноценное по стоимости сумме перечисленного ему аванса.

Дело №А31-15334/2021

Общество (далее - истец, заказчик) обратилось в суд с иском к Компании (далее - ответчик, подрядчик) о взыскании 276 тыс. руб. неотработанного аванса по договору на выполнение работ по утеплению фасада здания от 30.06.2021.

Исковые требования основаны на положениях договора, статей 702, 715, 750, 1102 ГК РФ, и мотивированы отсутствием оснований для удержания аванса подрядчиком, поскольку результат работ не достигнут.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечен Предприниматель (далее - третье лицо), с которым истец заключил договор подряда от 13.08.2021 на устранение недостатков работ, выполненных ответчиком.

В период рассмотрения спора истцом в материалы дела представлено строительно-техническое заключение Фирмы от 13.08.2021, а также акт исследования специалиста Д., в котором стоимость фактически выполненных ответчиком работ определена в сумме 461536 руб., стоимость устранения недостатков - 208350 руб. (в рамках договора подряда от 13.08.2021 с третьим лицом).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что факт неосновательного обогащения на стороне подрядчика не доказан.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился, указав следующее.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 №49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное

удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

Из изложенного следует, что заказчик по договору подряда вправе требовать взыскания с подрядчика неосновательного обогащения в виде неотработанного аванса, если к моменту расторжения договора им не получено от подрядчика исполнение обязательства, равноценное по стоимости сумме перечисленного ему аванса.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска. Размер неосновательного обогащения в сумме неотработанного аванса исчислен апелляционным судом следующим образом: 276 тыс. рублей 00 копеек (аванс, перечисленный ответчику) - (461536 руб. (стоимость фактически выполненных работ) - 208350 руб. (стоимость устранения недостатков)) = 22 814 руб.

Рассмотрение кассационной жалобы Общества назначено судом округа на 04.07.2024.

3.4. Для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю о получении им исполнительного документа и о необходимости заявления кредитором требований в рамках дела о банкротстве.

Дело №А31-2811-2/2023

Кредитор (Банк) обратился 14.08.2023 с заявлением о включении в реестр требований кредиторов гражданина задолженности.

Суд первой инстанции, заключив, что заявитель считается своевременно извещенным о введенной в отношении должника процедуре, применяемой в деле о банкротстве - реализация имущества гражданина, поскольку публикация о банкротстве должника размещена на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве 25.04.2023 и в газете «Коммерсантъ» 29.04.2023, отказал Банку в восстановлении срока для предъявления требований в реестр требований кредиторов, признал требование подлежащим удовлетворению в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» (далее - Постановление №59), а также правовой позицией, приведенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2018 №305-ЭС17-10070(2), пришел к выводу о том, что для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю.

В рассматриваемом случае Банк при рассмотрении заявления в суде первой инстанции ссылался на неполучение от финансового управляющего уведомления о введении в отношении должника процедуры реализации имущества.

Между тем, судом первой инстанции обстоятельства уведомления Банка со стороны финансового управляющего, как этого требует пункт 15 Постановления №59, не исследовались.

В целях всестороннего рассмотрения апелляционной жалобы, а также полного установления обстоятельств, имеющих значение для дела, суд апелляционной инстанции приобщил к материалам дела документы, представленные участвующими в деле лицами. На основании указанных документов апелляционный суд установил, что кредитор не был уведомлен о возбуждении в отношении должника процедуры банкротства и необходимости заявления требований в рамках дела о банкротстве в порядке, предусмотренном в пункте 2.1 статьи 213.24 Закона о банкротстве, в том числе по исполнительному производству, оконченному на основании пункта 7 части 1 статьи 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (сведений о направлении оригинала исполнительного документа в адрес финансового управляющего в материалах исполнительного производства не имелось, постановление об окончании ИП взыскателю не направлялось).

Данные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения судебной коллегией ходатайства кредитора о восстановлении срока на подачу заявления о включении требования в реестр требований кредиторов должника.

В этой связи определение Арбитражного суда Костромской области в соответствующей части было изменено.

3.5. Установление сходства товарного знака правообладателя и обозначения на товаре ответчика осуществляется судом по результатам их сравнения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям). Вывод о сходстве обозначений должен быть основан на производимом ими общем впечатлении, которое формируется в зависимости от вида обозначений, за счет формы и цвета, а также доминирующих словесных или изобразительных элементов.

Дело №А31-5387/2023

Компания (далее - истец) обратилась в суд с исковым заявлением к Обществу-1, Обществу-2 (далее - ответчики) об обязании ответчиков прекратить использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству №553755, при осуществлении деятельности в информационно-телекоммуникационной сети интернет через интернет-магазин, взыскании солидарно компенсации за нарушение прав на использование товарного знака при предложении к продаже масштабных моделей автобусов «ПАЗ-3205» и «ПАЗ-7920».

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил частично, обязав ответчиков прекратить использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству №553755 при предложении к реализации через интернет-магазин масштабных моделей автобуса «ПАЗ-7920», а также взыскав с ответчиков солидарно в пользу истца компенсацию за нарушение прав на использование товарного знака Компании при продаже данной модели автобуса. В удовлетворении остальной части иска было отказано. В удовлетворенной части

иска суд установил визуальное сходство графического элемента - изображение в круге четырехконечной геометрической фигуры, напоминающей корону или стилизованную лилию, нанесенного на товар - масштабную модель автобуса «ПАЗ-7920», с товарным знаком №553755 истца.

Истец в суд апелляционной инстанции обжаловал решение суда в части, в которой ему в удовлетворении исковых требований было отказано, ответчики – в удовлетворенной части иска.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление № 10), пунктами 7.1.1, 7.1.2.2 Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утвержденного Приказом ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 №12 (далее - Руководство №12), признал жалобы ответчиков обоснованными; решение суда изменил, отказав истцу в удовлетворении иска в полном объеме.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 162 Постановления № 10, однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства. Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохраняемых элементов во внимание не принимается. Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма; наличие или отсутствие симметрии; смысловое значение; вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.); сочетание цветов и тонов (пункт 7.1.2.2 Руководства № 12).

Проведя повторное визуальное сравнение распечатки интернет-страницы с предложением к продаже модели ПАЗ-7920, самого товара - масштабной модели автобуса "ПАЗ-7920", с товарным знаком N 553755, апелляционная коллегия не усмотрела их графическое (визуальное) сходство. Изображение товарного знака N553755 представляет собой изображение четырехконечной геометрической фигуры, напоминающей корону или стилизованную лилию в разомкнутой окружности, выполненной тонкой ровной линией. Изображение же, нанесенное на спорный товар - масштабную модель автобуса "ПАЗ-7920", представляет собой изображение ассиметричной фигуры, напоминающей ромб в замкнутой окружности, выполненной жирной линией с неровными краями.

Рассмотрение кассационной жалобы Компании назначено Судом по интеллектуальным правам на 25.06.2024.